

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.5.12

Образность как наиболее экономный и оптимальный механизм актуализации лексико-семантических вариантов в процессе коммуникации

С. А. Песина

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
Россия, 455000 г. Магнитогорск, улица Ленина, 38.*

Email: spesina@bk.ru

В статье рассмотрены специфические свойства образов: образность может присутствовать в большей или меньшей степени, образ является экспрессивным и оценочным, образности присуща сенсорность, образы могут иметь пластичный характер. Выявлено, что формирующийся образ (или абрис) обеспечивает сохранение базовых признаков в создаваемом или имеющемся объекте, а также то, что при описании образности, нельзя обойти такой стереотипный механизм обобщения как схематизация, отвечающий за непредметные, отвлеченные признаки, которые формируются вокруг отдельных значений слова как интегральные.

Ключевые слова: образ, образность, лингвоантропология, концепт, концептуализация, механизм обобщения, схематизация.

В философском энциклопедическом словаре образ трактуется как форма отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения, концепции, теории. Образ объективен по своему источнику – отражаемому объекту – и идеален по способу (форме) своего существования. Формой воплощения образа являются практические действия, язык, различные знаковые модели. Если образами являются ощущения и восприятия, то такое понимание образности является очень широким, т.е. в философском смысле образ определяется как идеальная форма отражения материального мира. При всей широте спектра различных подходов к пониманию образа в качестве основополагающих факторов философской точки зрения на проблему выступает вторичность образа по отношению к объективной реальности и активность субъекта в процессе построения образа [7].

Образ часто опосредованно отражает объекты окружающей действительности, может присутствовать в сознании при условии удаленности объекта, может стихийно возникать в сознании, не совпадая в точности с объектом, может иметь синкретичный

(гештальтный) характер, объединяя зачастую диаметрально противоположные чувственно-воспринимаемые части объекта в единый облик.

Возникая на переходе отражения от единичного к общему, от конкретного к абстрактному, от конечного к переменному, образ класса связывает понятие с реальностью и операционально обеспечивает две функции понятия – осуществлять концептуализацию вещей и очерчивать тождество класса [8, 9].

Когнитивная лингвоантропология позволяет выявить природу образности как феномена, который присущ слову, его способности отражать факты реального мира в свете антропоморфизма с участием образов. Образное значение обладает следующими специфическими свойствами:

- в значении образность может присутствовать в большей или меньшей степени, при этом акт восприятия образного значения будет носить творческий и непостоянный характер;
- часто образ является экспрессивным и оценочным. В процессе восприятия формируется образ картины мира конкретного индивида, что представляет собой необъективную истину; можно разграничить стилистическую образность, при которой реализуется отражение объектов и явлений, актуализирующих и сознательно отбирающих те признаки, которые способствуют передаче данного понятия как эстетической формы мышления;
- образности присуща сенсорность, обращение к чувственному опыту с приоритетом зрительного анализатора, воспроизводимость: одни и те же образы могут всплывать в воображении повторно, в любое время и по любому поводу;
- образы могут иметь пластичный характер, обладать способностью к переменной сфокусированности (различную степень отчетливости – от яркого до расплывчато-неопределенного, видимого как бы через мутное стекло) и к всевозможным перевоплощениям [4, с. 252].

Формирование нового концепта может сопровождаться образами, далее он вербализуется по мере задействования в речи. По мере формирования он обрывает признаками разной значимости, структурируется, или ядро как базовая общеизвестная часть и его периферия, входит во взаимодействие с другими концептами по типу семантической сети. Если это система концептов, связанных по типу многозначности, т.е. с общими пересекающимися компонентами, то у него со временем, по мере роста числа ЛСВ, формируются кластерные группы значений, содержащие сходные семантические компоненты. Но чтобы отдельно сформировавшиеся кластеры, относящиеся к одному слову (имеющие одну и ту же форму), не отделились друг от друга, превратившись в омонимы, у них со временем формируется абстрактное семантическое ядро (лексический

инвариант). Таким образом, полисемант кодируется в лексиконе как абрис или как абстракция, скрепляя семантическую структуру многозначного слова.

Действительно, при описании образности, нельзя обойти стереотипный механизм обобщения – схематизацию, отвечающую за непредметные, отвлеченные признаки, которые формируются вокруг отдельных значений слова как интегральные.

Образы могут быть полустерты либо затемнены, и часто их трудно распознать, как в случае, образов города, села, дома вообще. Образы, обладающие смутным характером уносят нас в подсознательную сферу, так городской житель не в состоянии узнать можжевельник или осоку как конкретные предметы, однако, «встретив выражения типа заросли прибрежной осоки, душистый можжевельник, я узнаю их в качестве мне знакомых и известных» [4, с. 256]. Если сознанию неизвестно данное растение, оно все равно принимает его в свой образный мир, вносит его в состав подходящих ситуаций, подсказанных языковым опытом, даже если этот объект видится только смутным намеком.

Формирующийся образ (или абрис) обеспечивает сохранение базовых признаков в создаваемом или имеющемся объекте. Созданная номинация и образ соединены соприутствием, и в акте функционирования Образ данного конструкта рассматривается зримый соучастник актуализации значений, при этом сохраняя свое присутствие в структуре полисеманта. А. Ф. Лосев описывал в своих исследованиях проблему о смысле соприутности друг другу вещи и образа, при этом отличая понятие «эйдический образец» и «образ» вещи [6].

Что касается декодирования образов переносных значений многозначного слова, то адресат получает информацию об окружающей действительности двух видов – связанного с собственно значением и с образным ассоциативным представлением. Происходит вычленение общего признака и генерализация представления о нем в процессе контекстуальной реализации значения. В случае осмысления метафоры содержание образа можно рассматривать как совмещение двух представлений (образ объекта-источника и образ объекта-мишени типа голова поезда – head of a train) на основе ассоциативного мышления в один визуальный облик. «Двойное видение» объекта или явления позволяет ассоциировать означаемое с другим предметом по сходству приписываемого (воображаемого) или реального признаков. При этом в сознании не возникает образ некоего монстра в виде поезда с головой человека. В работах применяется ряд определений для обозначения данного явления: двоянный денотат, семантическая двуплановость, двойное восприятие, двойное видение явления, совмещенное видение двух картин.

Метафора, как один из тех приемов, что делает простые и понятные образы уникальными, а отвлеченные и абстрактные – осязаемыми, рассматривается как средство

создания образа. Как представление одного из механизмов функционирования метафоры некоторые исследователи выделяют прием соединения двух образов, соответствующих прямому и переосмысленному значениям, что ведет к появлению в структуре ЛСВ семы подобие.

В исследованиях зарубежных авторов предлагается зачастую три этапа понимания метафоры – распознавание, реконструкция и интерпретация, причем решающим этапом в понимании метафоры указывается реконструкция, т.к. сравнение только создает возможную ситуацию в окружающей действительности.

Далее нам предстоит определить образность у содержательного ядра полисемантов, которые включают значения, носящие как конкретный, так и абстрактный характер.

Логический ход мысли в поисках выявления сущности предположительного функционирования содержательного ядра многозначного слова, объединяющего семантику переносных значений, включая метафоры, в сознании коммуниканта привел к использованию таких понятий, как «лексический прототип», «семантический центр», «содержательное ядро», «семантический инвариант».

Мы склоняемся к отождествлению понятий «лексический инвариант» и «инвариантно-компонентный лексический кластер» полисеманта как «представителей» семантической структуры слова на уровне ментального лексикона.

Главный вклад в процесс построения образа предмета или ситуации вносят не отдельные чувственные впечатления, а образ мира в целом. Он является тем постоянным и никогда не исчезающим фоном, который предваряет любое чувственное впечатление и на основе которого оно только и может приобрести статус составляющей чувственного образа внешнего предмета. Образность, несомненно, обладает функцией связующего звена между реальностью и ее представлением и осмыслением. Образ – это максимально отстраненное и опосредованное представление реальности. Но вместе с тем он также является фактором изменения реальности в конкретной культуре – как один из рычагов влияния на традицию осмысления этой реальности.

Акцентируя внимание на содержательном ядре большой группы метафорических переосмыслений, номинирующих объекты, можно сделать вывод, что абстракция как собирательное понятие, охватывает всю группу объектов в целом. Как справедливо отмечают исследователи инвариантов И. К. Архипов и С. А. Песина, инвариантное (в исследованиях И. К. Архипова прототипическое) содержательное ядро является стереотипом повседневного мышления и вырабатывается у носителей языка как результат единообразного осмысления действительности по мере актуализаций переносных значений многозначных слов [1, 8]. Именно прототипическое значение, объединяющее все ЛСВ слова, служит тем ядром, которое цементирует значения полисеманта, не да-

вая распасться им на омонимы. В этом случае сохранение многозначного слова в обобщенном виде позволяет по возможности охватывать большую часть концептосферы с наименьшими когнитивными усилиями и в полном соответствии с принципом языковой экономии.

В концепции инвариантной семантики инвариантность как свойство объекта является продуктом нашего взаимодействия с этим объектом. Наши представления об объектах – это многомерные гештальты с интерактивными характеристиками, существенными для формирования восприятия с его функциональными свойствами и характеристиками целеполагания. На более поздних стадиях организации концептосферы развивается отвлеченное мышление с его операциями абстракции и обобщения. Формирование подобных сложных систем, отвечающих за функционирование структур лексико-семантических единиц, не может быть локализовано в узких зонах мозга в изолированных кластерах, оно способно охватывать сложные системы, каждая из которых вносит свой вклад в осуществление сложных психических процессов. К тому же это взаимодействие осуществляется между зонами мозга, иногда далеко отстоящими друг от друга и расположенными на совершенно различных участках. Эти семантические узлы (или кластеры) являются существенными факторами, которые устанавливают функциональную связь между отдельными участками языкового сознания, работавшими ранее самостоятельно и становящимися звеньями единой системы как новые «узлы» в когнитивной деятельности человека. Наличие таких «узлов» или «новых функциональных органов» [5] является важнейшей чертой, которая отличает организацию и строение и мозга человека от мозга животного.

В оперировании образным языком ни одна изобретенная человеком система не может сравниться с ним самим. Креативная сила человеческого языка заключается в порождении антропоморфных смыслов в соответствии с конкретным опытом и прагматическими условиями коммуникации. Образность рассматривается нами как функция, содержащая связующее звено между языковым осмыслением и окружающей действительностью.

Если логико-понятийное постижение мира связано с аналитической, абстрагирующей деятельностью сознания, с расчленением и классификацией действительности, то образное восприятие нацелено на конкретизацию, целостность и наглядность. Так, если в процессе общения кто-то, например, упоминает о животных (кошка, собака), то мы осмысливаем это не как совокупность соответствующих признаков (небольшое домашнее животное, покрыто шерстью, ловит мышей, любит молоко и т.д.). Скорее всего, в голове пронесутся образы этих животных, поскольку концепты животных даны, прежде всего, образно. Если того потребует разговор, то эти образы могут обрести деталями, но, возможно, произнесенная звуковая форма вызовет определенную реакцию слушающего – понимание того, о чем идет речь.

Итак, образ – это максимально отстраненное и опосредованное представление об окружающей реальности. Он может иметь нерасчлененный характер и быть синтетичным, объединяя разные чувственно и мысленно воспринимаемые объекты и при необходимости извлекая ассоциируемые с ним содержательные семантические характеристики. Образы могут иметь творческую природу и выступать стереотипной моделью действительного объекта.

В заключении хотелось бы отметить, что образность можно рассматривать как наиболее экономный и оптимальный механизм актуализации ЛСВ в процессе коммуникации. Данный механизм направлен на формирование индивидуальной картины мира, в основе которой лежат представления человека о его месте в реальности. Образные отклики нацелены на целостность, конкретизацию и наглядность на пути от конкретного к абстрактному, единичного к общему, конечного к переменному, при этом образ класса связывает значение с реальностью.

Литература

1. Архипов И. К. Коммуникативный цейтнот и прототипическая семантика // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ, 2004. – №4 (7). – С. 75–85.
2. Архипов И. К. О принципах идентификации переносных значений // Языковая система и социокультурный контекст : сб. ст. – СПб. : Studia Linguistica-4, 1997. – С. 12–19.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования // М.: Новое лит. обозрение, 1996. – 350 с.
5. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М.: Наука, 1969. – 315 с.
6. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // А. Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2001. – 558 с.
7. Солончак Т. Ю. Образность при осмыслении значения многозначного слова // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 392–399.
8. Песина С. А. Слово в когнитивном аспекте: монография. // М: ФЛИНТА: Наука, 2011а. 344 с.
9. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка: учебное пособие для магистрантов и аспирантов // М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.
10. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения // Казанская наука. №1. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.104–107. EDN: YXIHBJ
11. Юсупова Л. Г. The problem of anthropocentric semantics of a polysemantic word // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. №2. С. 446–449.

12. Юсупова Л. Г. Антропоцентрические установки в лингвистических исследованиях // Казанская наука. 2020. №3. С. 96–98.
13. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia – Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38–43. EDN: PNIHVT.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии УУНиТ
(д-р филол. наук, проф. Р. З. Мурясов)

Imagery as the most economical and optimal mechanism for updating lexical and semantic variants in the process of communication

S. A. Pesina

*Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
38 Lenin Street, 455000 Magnitogorsk, Russia.*

Email: spesina@bk.ru

The article considers the specific properties of images: imagery may be present to a greater or lesser extent, the image is expressive and evaluative, imagery is inherent in sensuality, images may have a plastic character. It is revealed that the emerging image (or outline) ensures the preservation of basic features in the created or existing object, as well as the fact that when describing imagery, it is impossible to circumvent such a stereotypical generalization mechanism as schematization, responsible for non-objective, abstract features that are formed around individual meanings of the word as integral.

Keywords: image, imagery, linguoanthropology, concept, conceptualization, generalization mechanism, schematization.